

Наруто послал Сакуре победную улыбку. "Сакура-тян просто супер! Она точно читала этот свиток или что-то в этом роде еще в академии и запомнила, где он находится! Она даже знала самый быстрый путь сюда!" Наруто не стал упоминать, что самым быстрым путем был туннель, в который они попали с помощью дзюцу Охотника за головами. Ведь только чуунины и выше должны были знать о существовании этого туннеля. Когда-то он использовался для эвакуации, но теперь его использовали (очень редко) только в качестве медицинской эвакуации, когда джоунин немного переборщил с тренировками в Лесу Смерти.

Наруто также не упомянул, что в лесу до сих пор лежат сотни его каге-буншинов. Многие из них выглядели точно так же, как и его команда, а другие были хенге и бродили вокруг. Хенге-клоны либо устраивали пакости другим командам, либо обследовали Лес из чистого любопытства. Ирука не заметил, как по лицу Наруто пробежала едва заметная дрожь отвращения, когда во время их разговора отряд хенге-клонов был убит огромными кислотными слизнями. Это было неприятно. Еще труднее было сдержать ужас на лице.

Ирука сдвинулся с места, пытаясь смириться с тем, что команда, от которой он (к несчастью) ожидал самых больших неудач, пока они не вырастут, чудесным образом справляется лучше всех? Да, он верил в них. Но... они были так похожи на масло, подлитое в огонь... он просто не представлял, как они еще не сгорели. Он махнул рукой в сторону коридора. "Пойдемте, выделим вам комнату. Этот экзамен должен занять несколько дней, так что комнаты уже подготовлены". (Он и не подозревал, что комнаты были подготовлены вовремя только из-за того фубара, который случился с неожиданным захватом Кабуто).

Ирука повел их дальше в Башню, и Наруто последовал за ним, издавая взволнованные звуки и комментарии в нужный момент.

Сасукэ и Сакура обменялись обеспокоенными взглядами. Им безумно повезло с этим туннелем. Змеиная морда, вероятно, тоже знала о нем. К счастью, если он и находился рядом, то был слишком сосредоточен, чтобы думать, что генин знает о туннеле внизу. Все три генина понимали, что играют в опасную игру, и очень надеялись, что клоны Наруто отвлекают гада, чтобы он не догадался, что они уже в Башне и по-прежнему являются легкой добычей. Никому из них не хотелось иметь дело с этим фиаско.

Они уже планировали стать малочисленными, как только Ирука уйдет. Если никто из других генинов не догадается, что именно они пришли первыми, тем безопаснее будет для них. Это означало, что в комнате, куда их привел Ирука, как только они останутся одни, появятся три хенге-клона.

Ирука улыбнулся, немного оправившись от неожиданного шока. "Так, вот, пожалуйста. Вы трое будете жить здесь до окончания второго экзамена. Вы можете свободно бродить по Башне, но учтите, что шалости и драки запрещены". Он окинул всех обязательным "взглядом". "Постарайтесь держаться подальше от неприятностей". Его суровое выражение исчезло, и он мягко улыбнулся им. "Поздравляю. Я горжусь вами". Он повернулся, чтобы выйти из комнаты, помахав на прощание рукой. "Я обязательно буду болеть за вас на третьих экзаменах".

Дверь за чуунином захлопнулась, и его шаги удалились по коридору.

Команда 7 несколько напряженных минут молча смотрела на дверь. Наконец, убедившись, что мужчина ушел, они резко выдохнули, и шаткие колени окончательно подкосились: все трое рухнули в беспорядочную кучу посреди комнаты. Накидка, в которую они были облачены, рухнула, явив взору трех грязных и растрепанных подростков.

Сакура тихонько застонала - даже зная, что они одни, она не хотела рисковать, чтобы ее подслушали. "У меня болят руки. Я не знала, что туннель находится так далеко под землей". Она поморщилась: руки сместились, мышцы свело спазмом.

Сасукэ хмыкнул. "Или что до Башни так далеко". Он зашипел, когда Наруто вдавил свой вес в его бедро, и мышцы закричали в агонии.

"Прости, - пробормотал блондин, пытаясь переместиться так, чтобы не лежать на коленях товарищей по команде. Он скорчил гримасу. "Мы не можем оставаться здесь слишком долго. Это небезопасно".

Сасукэ и Сакура кивнули, но не двинулись с места.

"Двадцать минут", - пробормотала розоволосая. Она переместилась так, что они с Сасукэ оказались спина к спине, используя друг друга в качестве опоры.

Наруто хмыкнул и переместился так, чтобы его голова лежала на их плечах. "Двадцать", - согласился он. У него едва хватало сил, чтобы поднять руки и призвать еще одного каге-буншина. "Стойте на страже. Разбудите нас через двадцать".

И тут все трое быстро отключились.

Клон с завистью смотрел на них, выглядя так же изможденно, как и Наруто. "Ублюдки". Он угрюмо переместился так, чтобы наблюдать за дверью, держа в руке кунай.

Ирука тяжело сглотнул, склонил голову, и руки его мелко задрожали. Он шел по коридорам, как человек, направляющийся на виселицу. Его глаза были широко раскрыты и расфокусированы, он смотрел в пол, пока его ноги вели его по коридору.

Он добрался до места назначения, и перед ним возникла дверь. Он медленно поднял на нее взгляд, бледный и дрожащий, как будто по ту сторону ждал демон, чтобы сожрать его.

Его рука дернулась, сжалась, а затем медленно поднялась и потянулась к ручке. Он резко вдохнул, сделав паузу. Он скорчил гримасу, крепко зажмурив глаза. Он стиснул зубы и с грохотом распахнул дверь. Он топал вперед со всей решимостью, на которую был способен, высоко поднимая голову и надув грудь.

Ирука сунул Какаши в руки бутылку сакэ. Ирука остался стоять в полупоклоне, его гордость

кричала на него за его действия.

В комнате воцарилась мертвая тишина, как только дверь распахнулась. Все наблюдали за происходящим с затаенным дыханием.

"Я прошу прощения за свое поведение", - начал Ирука, его голос был напряжен. "Я ошибся". Ирука выпрямился так резко, что чуть не задел хвостиком нос Какаши. Ирука не встретил взгляда старшего джонина, просто резко развернулся и вышел из комнаты.

Вслед за ним наступила мертвая тишина.

Гай в этот момент выглядел откровенно убитым (раньше он, признаться, издевался над всеми, что отправил бедного чуунина в какое-то адское место). Теперь Гай смотрел на соперника с зарождающимся недоверием. Не зашел ли его давний соперник слишком далеко? Не сломал ли он бедного чунина? Неужели Анко ошиблась в своей оценке? От этой мысли по позвоночнику джоунина в зеленой одежде пробежала дрожь.

Какаши уставился на дверь, не выпуская из рук бутылку.

Асума моргнул, обратив темный взгляд на друга. "Что, черт возьми, ты натворил?"

Какаши не имел ни малейшего понятия.

Сереброволосый прочистил горло и поднял бутылку. "Гост?" Он улыбнулся. "За наших генинов, все еще сдающих экзамены?"

Что только открыло шлюз для речи Гая о "благородных способах обращения с шиноби".

Какаши обошел разгоряченного Зеленого Зверя, спокойно открыл бутылку с саке и щедро налил саке в блюдца джонингов, генины которых все еще сдавали экзамены. Асума решил, что ему это неинтересно, а Куренай все еще была слишком взволнована последней встречей с Командой 7, чтобы расспрашивать ее джоунина-инструктора (хотя ей очень хотелось поразбираться в его мозгах. Этот человек был гением! Но его поведение было настолько нелепым, что она не знала, что воспринимать всерьез, а что отбросить. Асума уже неоднократно говорил ей, чтобы она оставила его в покое).

"Ваше здоровье", - сказал Какаши невеселым тоном, подняв свое собственное наполненное блюдце.

Ага, - мысленно заключили Куренай и Асума, также молча подняв свои блюдца, - не стоит усилий.

<http://tl.rulate.ru/book/101262/3486323>